

В Московском районе проживали и творили многие выдающиеся люди, результаты деятельности которых оказали влияние на многие поколения россиян. О них мы рассказываем в рубрике «Дома. Имена. Судьбы».

«С ПАЛ ВАСИЛИЧЕМ ВДВОЁМ...»

В послевоенные годы в СССР набрал популярность новый вид эстрадного искусства – сатирические куплеты. Самым популярным дуэтом в этом жанре долгие годы был тандем Вениамина Нечаева и Павла Рудакова. Они одновременно получили ордера на квартиры в «двенадцатизтажке» – сегодня это дом № 44 по Кузнецовской улице.

ФРОНТОВИКИ

Павел Рудаков и Вениамин Нечаев – офицеры-фронтовики. Оба они после победы над Германией попали на японский фронт и там во время концерта в хабаровском Доме офицеров познакомились. У обоих был эстрадный опыт. Рудаков до войны работал коверным в цирке и конферансье в Крымской филармонии. Нечаев, выпускник музучилища, играл в оркестре Новосибирского радио. Дуэт сложился моментально. И оказался настолько удачным, что после демобилизации обоих пригласила Дальневосточная филармония. Добавим, что в Хабаровске они познакомились и с гитаристом ансамбля Дома офицеров – журналистом Георгием Титовым, который напишет культовую песню послевоенных лет «Мишка, Мишка, где твоя улыбка...».

Рудаков и Нечаев стали родоначальниками совершенно нового жанра – сатирических куплетов. Именно этот дуэт стал самым знаменитым в стране. Их куплеты и сегодня слушать весело:

«Вот в Мордовии забота:

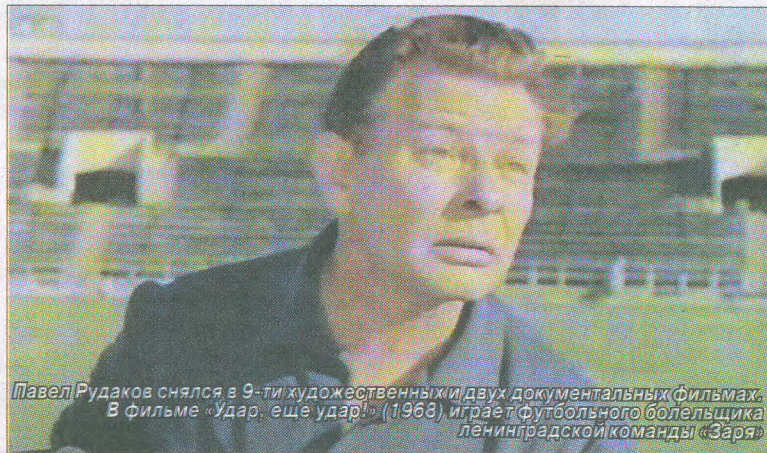
Браки только по субботам!...» – радостно начинает Нечаев.

«Ждут теперь распоряженья,

Чтоб рожать по воскресеньям!», – ставит эффектную точку Рудаков.

Уже через три года, в 1948-м, их пригласили в Ленинград. Первое же выступление получило разгромную критику. Что (как это обычно и бывает) резко повысило в народе интерес к артистам.

У популярного дуэта началась новая жизнь. Съёмки на телевидении и выступления по радио, гастролы и – неожиданная слава уже как исполнителей лирической песни Титова «Мишка, Мишка...».

Павел Рудаков снялся в 9-ти художественных и двух документальных фильмах. В фильме «Удар, еще удар!» (1968) играет футбольного болельщика ленинградской команды «Заря»

«МИШКА, МИШКА...» – НАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ КЛЕЙМЕННОЙ ПЕСНИ

У этого шлягера есть своя история. Титов, как вспоминала его вдова, написал песню в 1947 году и посвятил женщине по имени Микаэль. Наедине он шуточно называл её Мишкой. Однажды после ссоры он и придумал песенку. А скоро песня зажила своей жизнью.

В 1948 году, после переезда в Ленинград, Рудаков и Нечаев написали новую мелодию к «Мишке». Первым исполнителем стал Рудаков.

бы он ни приезжал, программа была одинаковой: выборы почетного президента во главе с ним, затем его же доклад, выступления старого производственника, молодого передовика, бойкой комсомолки, пионеров со стихотворным приветствием – и снова Никита Сергеевич с заключительным словом... После перерыва – большой концерт. Непременными участниками этих концертов были знаменитые в ту пору Павел Рудаков и Вениамин Нечаев. И каждый раз зритель давался диву: как можно за каких-то 15 минут сочинить и

МИШКА (В.Нечаев, П.Рудаков, слова Г.Титова)

*Ты весь день сегодня ходишь дутый,
Даже глаз не хочешь поднимать,
Мишка, в эту трудную минуту
Мне тебе так хочется сказать:*

*Мишка, Мишка,
Где твоя улыбка,
Полная задора и огня?
Самая нелепая ошибка, Мишка,
То, что ты уходишь от меня.*

*Я с тобой неловко пошутила,
Не сердись, любимый мой, моллю,
Не надо, слышишь, Мишка милый?
Я тебя по-прежнему люблю.*

*Город спит под крышей ночи белой,
От обиды сердце успокой.
Ну, скажи мне, что могу я сделать,
Если ты злопамятный такой?*

*Мишка, ты вернись, Мишка,
Позабудешь ты о шутке злой,
Снова улыбнешься как мальчишка:
Ласковый, хороший и простой.*

Вениамин Нечаев и Павел Рудаков (справа)

Все свои выступления артисты начинали одинаково – со слов Вениамина Нечаева:

«С Пал Василичем вдвоём мы частушки вам споём»

50-60-е, Нечаев-Рудаков

Подмосковный институт
Напечатал ценный труд.
Десять лет решал вопрос:
Где в Москве растёт овёс?

Господа должны учесть,
Для них у нас ракеты есть!
Сто миллионов тонн тротила,
Чтоб кондрашка их хватила!

Постовой за грубость слова
Двух парней к суду привлек.
А они из пьесы новой
Вслух читали диалог.

Промартель премировали,
Заву два оклада дали...
Заму две путевки в Сочи,
И по грамоте рабочим.

Куплеты
из фильма
«Москва слезам не верит»

Пусть нас лапотной Россией
Называет Вашингтон.
Мы сегодня запустили
Лапоть свыше пяти тонн!

Чтоб снести старинный дом,
Динамита грянул гром.
Не взорвался старый дом,
Рухнул новый, за углом...

В ресторане как-то дед
Скушал комплексный обед.
И теперь не платит дед
Ни за газ и ни за свет...

80-е, Рудаков

Помню лозунг был в районе:
«Мы Америку догоним!»
Да чего там вспоминать -
Нам бы Африку догнать!

По статистике последней
Есть успехи кое в чем:
Мы едим всех меньше в среднем,
Но зато всех больше пьем.

Мастер-кровельщик из Штатов
В нашем СМУ работал год,
В результате «кроет» матом,
А железо продаёт.

Видит Бог, что мне не надо
Президентского оклада,
Мне хватило бы, ей-Богу,
Президентского налога!

Песню записали на радио, но в эфир она вышла всего три-четыре раза. А потом из Москвы пришло распоряжение «убрать эту пошлость».

Песню убрали с радио, зато её запели под гитары в компаниях, у походных костров, на стройках и заводах, на застольях. Полуподпольная ленинградская музыкальная артель «Пластмасс» выпустила полноценные пластинки с «Мишкой». А когда Москва потребовала окончательно прекратить «это безобразие», песню стали записывать «на костях» – мягких пластинках, сделанных из рентгеновской пленки. «Законную» жизнь она обрела только после того, как её включил в репертуар мэтр эстрады Леонид Утесов.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ КУПЛЕТИСТЫ ОТТЕПЕЛИ

В середине 1950-х Рудаков и Нечаев стали постоянными конференсье и куплетистами на окол Кремлевских концертах. Вот как вспоминают об этом в книге "Рядышком со знаменитостями" сатирики Владимир Константинов и Борис Рацер:

«...Тогдашний лидер обожал встречаться с народом и наставлять его на путь истинный. Никита Сергеевич был легок на подъем, и не только сельского хозяйства. Куда

что подброшенные проработы дашней перестройки.

В эпоху раскочеривания всех секретов откроем и этот: писали те сверхзлободневные частушки мы, и не за 15 минут до концерта, а часа за два до начала совещания. Лидеры той поры читали свои речи, как правило, по бумажке. Копии этих бумажек заранее получала министр культуры Фурцева, передавала их со

Голубой огонек. 1964 г.

своими пометками министру культуры РСФСР Попову, а тот, обведя красным карандашом дозволенные для сатиры мишени, – нам.

Написать частушки на заданные темы для авторов-профессионалов было делом техники. Нетрудно было и Рудакову с Нечаевым наклеить листочки с частушками на гитару и концертину и поражать своей оперативностью притомившегося от

ул. Кузнецовская, д. 44

совещания зрителя и всегда неутомимого Никиту Сергеевича...».

– Павел Васильевич был очень «рукастым» человеком, – рассказывает о Рудакове его ученик, заслуженный артист РФ Николай Бандурин, – он сам делал концертину (маленькие гармошки, – прим. ред.). Вот я и пришел к нему с просьбой сделать одну для меня. А он не только сделал, но еще и научил меня с ней работать. Там ведь масса очень важных секретиков...

Квартиры в престижном двенадцатиэтажном крупноблочном доме на Кузнецовской, как вспоминает Николай Бандурин, Рудаков и Нечаев получили одновременно. Только их ученик не помнит, было это сразу после сдачи дома в 1957 году или после получения артистами звания заслуженных в 1961-м.

В 1962 году дуэт распался. Нечаев организовал собственный ансамбль, Рудаков выступал с другими партнерами. В 1978 году они вновь вместе снялись в фильме «Москва слезам не верит». Режиссер Владимир Меньшов говорил, что именно эта пара куплетистов передала дух 1950-х.

Вениамин Нечаев умер в 1987 году. А в 1988 году Павел Рудаков триумфально вернулся на сцену в новой программе Ленконцерта, в которой принимали участие и его ученики – Николай Бандурин и Михаил Вашуков. Оказалось, что вроде как полузабытый вид эстрадного искусства по-прежнему интересен публике.

В 1992-м Павлу Рудакову было присвоено звание народного артиста России. Через год его не стало. Ему было 78 лет.

Максим ЛЕОНОВ